Фарнезе погрузилась во внутренний уровень военных отношений. Она перенесла свою постель рядом с казармами, где солдаты отдыхали и играли. Генерал жила там в простой военной форме, какую носили рядовые, с единственной циновкой и одеялом, и миской низкого качества. Она планировала жить рядом с войском.

Командиры сгрудились возле меня и жаловались.

– Нам неловко, что генерал так резко ворвалась на нашу территорию.

– Поскольку генерал поблизости, даже когда мы получаем свой завтрак в мисках, прежде чем мы получим свою порцию супа, все сводится к тому, что мы смотрим на генерала. Пока мы подсматриваем за генералом, все кончается тем, что мы жуем мясо из нашего супа меньше времени. Поскольку мы часто думаем о генерале, мы часто забываем жевать, таким образом, после еды у нас нет энергии, и желудок легко расстраивается. Говорят, что человеку, когда он ест, не должна мешать даже деревенская шавка, но как же мы будем надлежащим образом сражаться, когда генерал мешает трапезе своих подчиненных?

Просим вас, поймите.

– Ваше Высочество, просим вас, поймите.

Я почесал лоб.

Вижу, что эти ублюдки мелочно устроили истерику по поводу своей еды. Они марают мое имя. Раз вы, парни, блеете, как овцы, я тоже буду вести себя ограниченно. Посмотрим, как вы, ублюдки, справитесь с моим разгневанным представлением.

Глубоко вдохнув, я разразился словами, словно пулями из магазина.

– Вы все обсуждаете внутренние дела перед королем? Что ж, пусть будет так. Я сообщу вам обо всех ваших домашних делах. Вся та еда, которую вы каждое утро заталкиваете в свои глотки, идет от меня. Ужин, который вы все запихиваете в себя, и дерьмо, которое выходит из ваших тел, все это идет от меня. Когда ломаются ваши мечи, к кому вы идете, чтобы, попросить их починить? Кто будет искать кузнеца? Кто достанет коня и повозку, чтобы положить оружие и отправить к кузнецу, и кто обеспечит едой и жильем возницу, который будет ездить туда и обратно? Я управляю хозяйством. Вы неблагодарные парни. Я говорю вам, что я ваш монарх. И лишь потому, что вам немного неловко от того, что вы должны чуть больше думать и чуть меньше жевать, вы прошли весь этот путь до моих покоев, чтобы поднять этот шум?

Я схватил деревянную подушку, которую использовал для дневного сна, и кинул ее в командиров. Как только деревянная подушка ударилась об пол и отскочила, спины командиров задрожали. Командиры еще ниже опустили головы.

Манера речи, которую я использовал во время обращения к Владыкам Демонов, и тон, который я использовал, обращаясь к военным командирам, были совершенно разные. Я не позволил им убежать подальше из-за моего напрасного жесткого и могущественного поведения. Напротив, я опустился до их уровня и заставил их утопить головы, когда они не могут сдвинуться ни на

дюйм. Такова была моя хитрость.

«Эти невежественные дураки.»

– Ваше Высочество, Ваши слова несравнимы!

– Мы виноваты, Ваша Светлость!

– Наши мысли недалекие.

– Хорошо. Видя, что вы можете так легко принести извинения, я не буду заставлять вас глубоко раскаиваться. Лора де Фарнезе – генерал, отдающий военные команды вместо меня, она – действующий генерал. Когда меня нет, она ваш монарх. Причина, почему я не караю вас прямо сейчас в это же мгновение не потому, что я принял ваши извинения, а потому что я хочу, чтобы вы пошли к действующему генералу и закончили свои извинения. Ошибка, которая случается в армии, должна быть прощена генералом.

– Но, Ваше Высочество.

– Мы сражаемся благодаря силе, которую дает нам наша еда. Если мы не в состоянии есть нашу еду должным образом, тогда.

– Мы не имеем это в виду, но.

Уроды.

Я вытянул меч.

– Мне нужно лично помочь вам, чтобы пища с большей легкостью продвигалась по вашей глотке?

В этот момент командиры наконец бежали. Поскольку их шаги ощущались скорее, как слабые, чем как бодрые, я пошел за ними. Командующие удивились и вскрикнули. Я подобрал деревянную подушку и кинул ее еще раз, поскольку я был талантливым питчером, деревянная подушка попала прямо в центр головы сзади одного командира. Командир исчез. И так я подстраховал Фарнезе.

Я доверял Лоре Де Фарнезе, которой было суждено стать величайшим командующим на континенте подобно тому, как было в оригинальной истории.

И действительно, через 4 дня Фарнезе нашла проблему в армии. В военной форме, предназначенной для рядовых, Фарнезе пришла сообщить мне.

– Иррациональность в войсках просто безмерная, господин.

– Что за иррациональность?

– Если есть полковой командир, центурион и декан, тогда этого достаточно. Вопреки этому полковые командиры передают свои обязанности центурионам, центурионы передают свои обязанности деканам, а деканы передают свои обязанности рядовым. В конце обо всем в армии заботятся рядовые. Даже рядовые, которые устают от этого, различают между собой высших и низших. Затем низшие рядовые расстилают постель для высших рядовых и занимаются их стиркой.

– Проблема, которая бросается в глаза в любой армии.

– Рядовые должны сражаться как рядовые, а центурионы должны сражаться как центурионы, и все же почему они приказывают другим только чтобы сделать свою собственную жизнь легче? Эта молодая леди, которая является генералом, и должна командовать рядовыми, но поскольку есть столько старших, которые заставляют рядовых что-то выполнять, то это словно есть несколько генералов одновременно. Нет никаких шансов собрать военное командование в одни руки и широко распространить его в пределах такой армии.

Я сплюнул на пол. У меня часто было пересохшее горло, потому что зима.

– Ты можешь решить это?

– Эта молодая леди с легкостью сокрушит это.

Я предпочитал оставить иррациональность как она есть и соответствующим образом манипулировать этим, но, кажется, Лора де Фарнезе, была противоположного мнения. Я размышлял, какая сторона была более удобна: терпеть иррациональность или относиться с пониманием к ней в одиночку.

– Очень хорошо. Делай, как считаешь нужным.

– Эта молодая леди будет делать ради цели Вашей Светлости.

Фарнезе начала относиться к военной дисциплине более сурово.

С этого момента будь-то командир, старослужащий или новичок, независимо от звания или опыта, Фарнезе установила правило, согласно которому каждый должен был организовывать свою жизнедеятельность сам. Она сама вызвалась так делать. Фарнезе сама стирала свою форму и лично чистила свои военные ботинки. Однажды, когда рядовой принес для нее еду, Фарнезе громко отчитала его.

– Убери это. Разве у меня нет собственных рук и рта?

В тот день, Фарнезе не ела совсем. Как только командующий отказалась от миски, солдаты не знали, что делать. С того дня исчезли рядовые, подающие еду старослужащим.

Однако с того момента это явление исчезло только внешне.

То, что рассеялось внешне, было вынуждено спрятаться глубоко внутри.

В одну смелую ночь старослужащие тайно собрали рядовых и поносили их. Используя фамилиаров, мы могли слышать звуки жестокости, которые доносились из угла лагеря в прямо сейчас.

– Эй, а-ну головы ровно, вы, ублюдки. Вы думаете, что человеческая шлюха будет жить в наших казармах всегда? Она такая сучка, которая через полмесяца уйдет. И как только она уйдет, вы парни, умрете от моих рук.

– Хорошенько подумайте, кто на самом деле о вас заботится, ребята. Человеческая шлюха похожа на Его Высочество, а не на таких, как мы. Дам вам честный совет, оставайтесь в строю.

– Да, мы понимаем!

Тут или там, репертуар везде одинаковый…

Пока я поворачивал ухо на звук и получал ощущение сильного желания, Фарнезе бормотала рядом со мной.

– … Вижу, они бросают мне вызов, чтобы посмотреть, кто выиграет.

Да ну?

Возможно, это было только мое воображение, но показалось, что ее лицо слегка рассерженное. Поскольку Фарнезе довольно редко проявляла свои эмоции, это было интригующе.

С того дня Фарнезе стала ходить в ночное патрулирование.

http://tl.rulate.ru/book/378/35956